

ОСОБЕННОСТИ ОРНАМЕНТАЦИИ РИТУАЛЬНОЙ ПОСУДЫ ИРМЕНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ¹

С.А. Ковалевский

Статья посвящена характеристике ритуальной посуды ирменской культурно-исторической общности юга Западной Сибири. Выделяются традиционные особенности ирменской ритуальной посуды, имевшие широкое распространение. Подробно характеризуются отступления от традиционного канона орнаментации и возможные причины этого.

Эпоха поздней бронзы, ирменская культурно-историческая общность, декор, ритуальная посуда.

Погребально-поминальный обряд является одним из наиболее консервативных элементов культуры любого этноса. Это утверждение, безусловно, относится и к керамической посуде, помещавшейся в пределы сакрального пространства, предназначенного для совершения погребений и действий поминального цикла. Для проведения сравнительного анализа орнаментации нами были использованы ритуальные сосуды из погребально-поминальных археологических памятников ирменской культурно-исторической общности юга Западной Сибири, датированных эпохой поздней бронзы (конец II — начало I тыс. до н.э.). Материалы большей части из них опубликованы [Абдулганеев и др., 1996; Белоусов, 2007; Бобров, 1996б; Бобров и др., 1993; 2004; Бородаев, Рудометов, 1991; Грязнов, 1956; Зах, 1997; Илюшин, Ковтун, 1992; Илюшин, Ковалевский, 1998; Илюшин и др., 1996; Кирюшин, Шамшин, 1998; Кунгуров, Папин, 2001а, б; Мартынов, 1964, 1966; Матвеев, 1993; Молодин, 1985; Молодин, Чикишева, 1988; Новиков, Степаненко, 2010; Новикова, 1995; Папин, Грушин, 2004; Папин, Тишкин, 1998; Папин и др., 2000; Савинов, Бобров, 1978, 1981; Уманский, Демин, 1974; Уманский, Шамшин, 2006; Фролов, Папин, 1998; Членова, 1973, 1974, 1976, 1981; Шамшин, 2007; Шульга и др., 2009].

Применительно к ирменской ритуальной керамике можно говорить об определенном каноне, касавшемся различных стадий ее изготовления, формы и орнаментации. Взаимосвязь типа и декора ирменской погребальной посуды выявил и описал В.В. Бобров [1996а, с. 86–89]. Сложившийся ирменский канон создания ритуальной посуды предусматривал изготовление профилированных горшков небольших или средних размеров с плоским, уплощенным или округлым дном. Орнаментация такой посуды выполнялась прочерчиванием, реже оттисками гладкого штампа. Орнамент наносился в пределах трех зон: венчика, шейки и плечика, основные мотивы — на венчик и плечико. Декор шейки в большинстве случаев носил вспомогательный характер и разделял орнаментальные зоны венчика и плечиков.

Набор орнаментальных мотивов ирменской ритуальной посуды был достаточно ограничен. Венчик и плечико орнаментировались различными видами косо заштрихованных треугольников, заштрихованными горизонтальными зигзагами, реже косой «сеткой», вертикальной «елочкой», штрихованными поясами, насечками. Орнаментация шейки преимущественно состояла из прочерченных линий. Реже использовались ряды ямок, «жемчужин» с разделителями и без них. Часть ирменских сосудов вообще не декорирована, или орнамент нанесен только на одну-две зоны (преимущественно на шейку и венчик).

Вместе с тем на ряде ирменских ритуальных сосудов прослеживается отступление от канона, выразившееся в изменении штриховки традиционных ирменских геометрических фигур, удвоении, комбинации или чередовании мотивов в одной орнаментальной зоне, смещении традиционных элементов и мотивов в другие орнаментальные зоны и использование нетипичных форм и орнаментов. В большинстве своем эти особенности немногочисленны и географически локализованы.

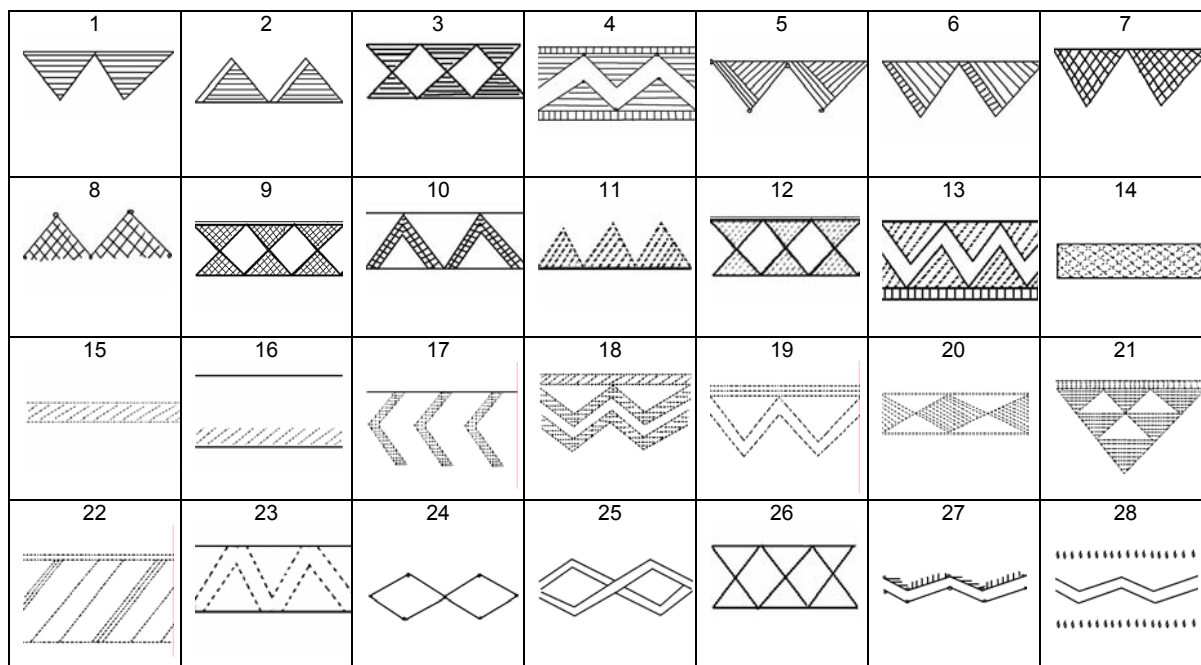
¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времен до современности» (шифр 2009-1.1-301-072-016).

Особенности орнаментации ритуальной посуды ирменской культурно-исторической общности

Изменение традиционного характера штриховки геометрических фигур. Кроме преобладающей косой штриховки, на отдельных сосудах известны и другие виды оформления внутренней поверхности геометрических фигур (горизонтальная, разнонаправленная, сетчатая, гребенчатая штриховки, а также отсутствие таковой).

Таблица 1

Нетрадиционные варианты штриховки фигур

Горизонтальная штриховка треугольников (табл. 1, 1–4) наиболее типична для ритуальной посуды из некрополей Барнаульско-Бийского Приобья, где зафиксирована на 12,3 % всех ирменских сосудов. Чаще всего такой способ штриховки использован на посуде из некрополей Плотинная I, Камышенка I, Ближние Елбаны IX, но известен и в других могильниках (Ближние Елбаны IV, Плотинная V, Малый Гоньбинский Кордон I/5, Новотроицк I, Фирсово XIV). На других ирменских территориях сосуды с такой штриховкой треугольников немногочисленны. Они встречаются в некрополях Кузнецкой котловины (Журавлево IV, Танай VII, Иваново-Родионово, Заречное I) — 2,9 %, Томского Приобья (ЕК II/5) — 2,2 % и Барабы (Преображенка III) — 1,7 %.

Разнонаправленная штриховка треугольников (табл. 1, 5, 6) в единичных случаях (по 0,8 %) известна на ритуальной посуде Барнаульско-Бийского Приобья (Фирсово XIV) и Кузнецкой котловины (Сапогово I, Танай VII).

Штриховка геометрических фигур (треугольников, двойных зигзагов) «сеткой» (табл. 1, 7–10) наиболее характерна для ирменской ритуальной посуды Верхнеобского региона. Здесь сосуды с такой штриховкой составляют в общей массе посуды от 3,7 % в Барнаульско-Бийском Приобье (Змеевка, Староалейка I, Мельничихин Лог I, Плотинная I, Камышенка I, Малый Гоньбинский Кордон I/5) до 6 % в Новосибирском и Томском Приобье (Милованово I, Камень I, ЕК II/5). К востоку (Сапогово I, Танай VII) и западу (Боровянка XVII) от Оби количество такой посуды незначительно (по 0,8 %).

Использование гребенчатого штампа (табл. 1, 11–23) наиболее типично для декора ирменской ритуальной посуды Томского Приобья (ЕК II/5) — 26,1 %. Значительное сокращение доли гребенчатого штампа в орнаментации — до 2–6 % отмечается для Новосибирского и Барнаульско-Бийского Приобья (Камень I, Милованово I, Плотинная I, Суртайка I, Телеутский Взвоз I, Ближние Елбаны IV), Кузнецкой котловины (Заречное I, Шабаново IV, Сапогово I) и Барабы (Абрамово IV, Преображенка III). Стоит отметить, что альтернативные виды штриховки геометрических фигур преимущественно восходят к традициям андронидных культур Верхнего Приобья и Присалаирья (еловской и корчажкинской).

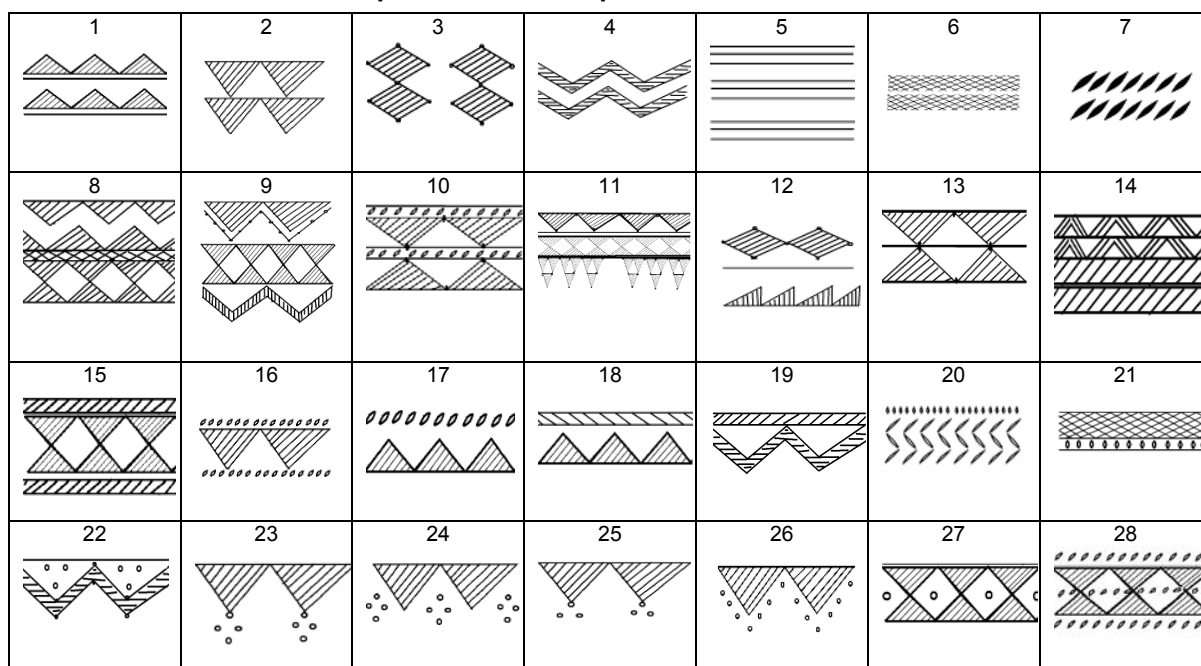
Отсутствие штриховки геометрических фигур (табл. 1, 24–28) более всего типично для Барабы (Преображенка III), где отмечено на 9,2 % всех ирменских сосудов. Вообще достаточно часто ритуальная посуда западных районов распространения ирменской культурно-исторической общности (Бараба и лесостепное Прииртышье) была либо не орнаментирована, либо содержала минимальное количество мотивов. В меньшей степени мотивы без внутреннего заполнения наносились на ритуальную посуду Томского Приобья (ЕК II/5) — 4,3 %, Барнаульско-Бийского Приобья (Плотинная I, Камышенка I) — 1,2 % и Кузнецкой котловины (Журавлево I, IV, Иваново-Родионово, Заречное I) — 2,1 %.

Удвоение мотивов в одной зоне. Здесь можно выделить следующие варианты. Во-первых, нанесение двух равнозначных орнаментальных полос в пределах одной зоны. Это могли быть как одинаковые мотивы, дублирующие друг друга, так и различные. Во-вторых, дополнение основного декора вспомогательными элементами (насечками, ямками, штрихованными поясами).

Дублирование одинаковых мотивов в одной орнаментальной зоне (табл. 2, 1–7) фиксируется на ритуальной посуде различных территорий распространения ирменской культурно-исторической общности. Только для ритуальной посуды Барнаульско-Бийского и Новосибирского Приобья отмечается дублирование таких мотивов, как «сетка» (Малый Гоньбинский Кордон I/5, Камень I), тройной зигзаг (Камышенка I) и ромбы (Ближние Елбаны IV). Для керамики Барнаульско-Бийского (Камышенка I, Новотроицк I, Ближние Елбаны IV, Ильинка I, Телеутский Взвоз I), Новосибирского (Черное Озеро I) Приобья и Кузнецкой котловины (Иваново-Родионово, Журавлево IV, Сапогово I, Ваганово II) фиксируется удвоение таких мотивов, как треугольники, обращенные вершинами вверх, штрихованные ленты, штрихованные зигзаги. Территориально более широко применялось дублирование косых и вертикальных насечек, а также треугольников, обращенных вершинами вниз.

Таблица 2

Удвоение и нанесение вспомогательных мотивов в пределах одной орнаментальной зоны

В ряде случаев в одной орнаментальной зоне ярусно располагались и различные мотивы (треугольники, обращенные вершинами вниз или соединенные вершинами, гирлянды из треугольников, зигзаги), образующие более сложные композиции (табл. 2, 8–14). Сосуды с такими композициями географически локализованы в восточной части ирменского ареала. Они известны на отдельных сосудах из могильников Барнаульско-Бийского Приобья (Плотинная I, V, Ближние Елбаны IV) и Кузнецкой котловины (Титово, Танай VII, Ваганово II, Шабаново IV, Заречное I).

Особенности орнаментации ритуальной посуды ирменской культурно-исторической общности

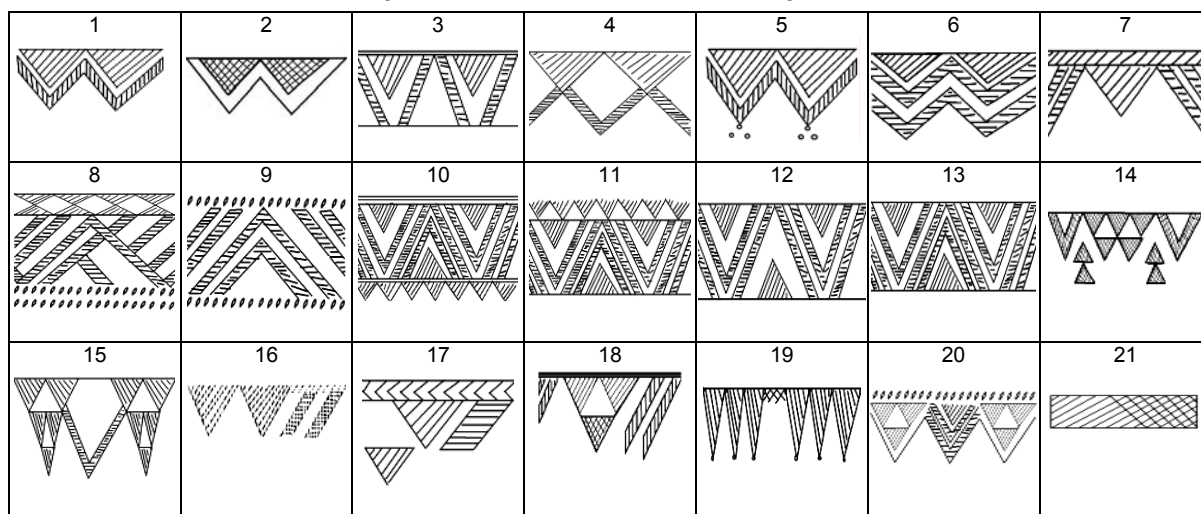
Дополнение основного мотива вспомогательными, в пределах одной орнаментальной зоны (табл. 2, 15–21), зафиксировано на всех территориях распространения ирменской культурно-исторической общности. Однако этот прием, как и в предыдущем случае, более характерен для ирменской посуды восточных районов. Как правило, основной мотив с одной либо двух сторон обрамлялся насечками, штрихованными поясами, «елочкой», «сеткой».

Также часто насечки и ямки наносились по углам треугольников, реже — зигзагов (табл. 2, 22–26). Однако если для посуды Кузнецкой котловины отмечено достаточно большое количество случаев нанесения ямок и насечек, то для посуды Верхнего Приобья более типично использование только ямок. При этом лишь в Барнаульско-Бийском Приобье получил распространение дополнительный орнамент в виде ямок по углам треугольников или зигзагов, образующий гладкие треугольники или ромбы (Плотинная I, Змеевка, Ближние Елбаны IV, IX, Малый Гоньбинский Кордон I/5). Редко ямки или насечки наносились на сам основной орнамент (табл. 2, 27, 28) либо в виде ряда (рядов) (Ваганово II, Шабаново IV, Иштан), либо в виде отдельных элементов посередине гладкого ромба, образованного треугольниками, соединенными вершинами (Титово, Преображенка III).

Комбинация различных мотивов в одной орнаментальной зоне. Как правило, такие комбинации известны в зоне плечика с заходом в зону тулова, а иногда и в придонную часть сосуда. Простые сочетания треугольников и штрихованных зигзагов (табл. 3, 1–7) известны в единичных случаях на посуде из могильников Верхнего Приобья и Кузнецкой котловины (Плотинная I, Ближние Елбаны IV, ЕК II/5, Журавлево IV, Сапогово I, Ваганово II, Танай VII).

Таблица 3

Комбинация и чередование мотивов в одной орнаментальной зоне

Встречаются и более сложные композиции, образованные сочетанием разнонаправленных треугольников, нескольких горизонтальных штрихованных зигзагов, реже — насечек (табл. 3, 8–15). Такие композиции, зачастую именуемые «лестничными», известны на ритуальной посуде Кузнецкой котловины (Танай VII, Титово, Журавлево IV), Томского и северной части Новосибирского Приобья (ЕК II/5, Камень I).

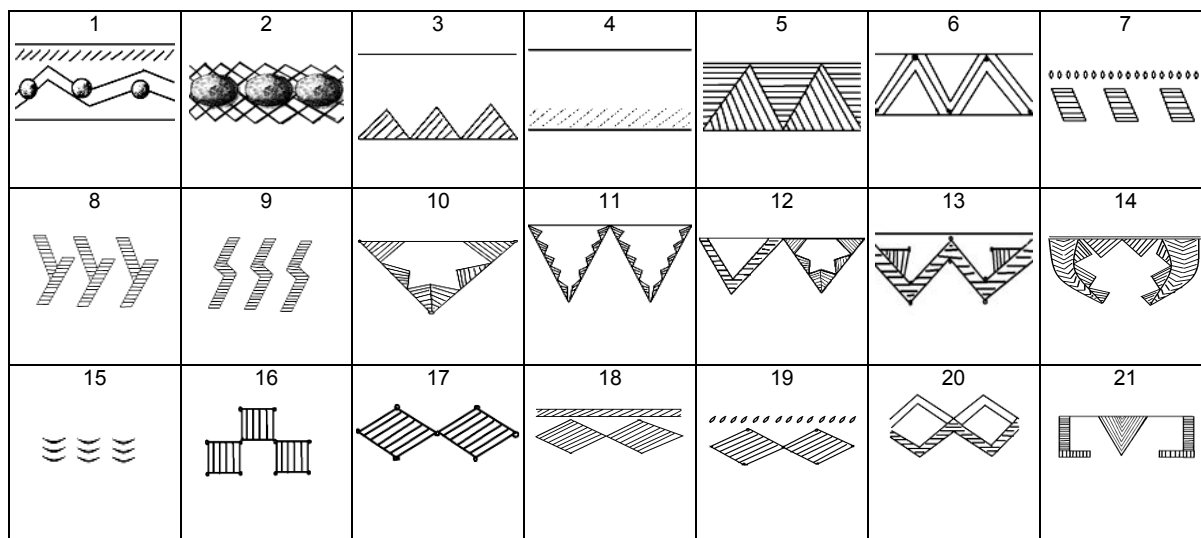
Чередование различных мотивов в одной орнаментальной зоне. Предполагало переход одного мотива в другой в пределах одной орнаментальной полосы (табл. 3, 16–21). Такая практика хорошо известна с андроновского времени. В единичных случаях зафиксировано чередование треугольников, обращенных вершинами вниз, и косых штрихованных лент (Милованово I), штрихованных косых зигзагов и треугольных гирлянд, состоящих из треугольников, обращенных вершинами внутрь (Фирсово XIV) и вниз (Камышенка I, ЕК II/5, Танай VII), удлиненных треугольников и «сетки» (Фирсово XIV), треугольников и штрихованного зигзага (Ближние Елбаны IV), обычных треугольников и треугольных гирлянд (Титово).

Смещение элементов и мотивов в другие орнаментальные зоны. Единично зафиксировано на сосудах из могильников Верхнего Приобья и Барабы. Так, «жемчужины», типичный орнамент зоны шейки, был смещен в зону венчика на двух сосудах из могильников Ордынское I и

Преображенка III. Иногда при этом мотивы как бы накладывались друг на друга (табл. 4, 1, 2). Кроме того, ряд ритуальных сосудов содержал композиции в тех зонах, которые обычно не декорировались. Так, отдельные сосуды украшались насечками и оттисками гребенчатого штампа по обрезу венчика (Милованово I, Новотроицк I), ямками, насечками, треугольниками, обращенными вершинами вверх, — в придонной части (Ближние Елбаны IV, IX, Фирсово XIV, Кытманово I, Иштан), солярными знаками, образованными насечками или прочерченными линиями, — на днище (Ближние Елбаны IX, Камышенка I, Малый Гоньбинский Кордон I/5, Преображенка III).

Таблица 4

**Смещение элементов и мотивов в другие орнаментальные зоны.
Использование нетипичных орнаментов**

Отступление от орнаментального канона влекло за собой и смещение орнаментальных полос, состоявших из треугольников, обращенных вершинами вверх, из зоны плечика в зону тулова. При этом плечико оставалось свободным от орнаментальных построений (табл. 4, 3, 4). Такая практика известна на ритуальной посуде Барабы (Преображенка III) — 3,3 %. В единичных случаях эта особенность встречена и на посуде из могильников Барнаульско-Бийского Приобья (Новотроицк I, Староалейка II).

Использование нетипичных форм и орнаментов. Нетипичными для ирменской традиции, по нашему мнению, являются редкие формы и орнаменты. Часть из них имеет достаточно узкую географическую локализацию. Достаточно четко выделяется группа форм сосудов и орнаментальных мотивов, встречающихся только в восточной части ирменского ареала (Верхнее Приобье и Кузнецкая котловина). Так, сосуды баночной формы зафиксированы в могильниках Барнаульско-Бийского Приобья (Камышенка I, Новотроицк I, Ближние Елбаны IV, Кытманово I), чаша — в могильнике Ближние Елбаны IV и стакан — в могильнике ЕК II/5. Часть из них имеет орнаментацию, характерную для корчажкинской культуры и большереченской культуры переходного времени от бронзы к железу. Среди редких орнаментов восточной ритуальной ирменской посуды можно выделить взаимопроникающие треугольники, горизонтальные тройные зигзаги, штрихованные косые ленты, вертикальные двойные зигзаги, гирлянды из треугольников, обращенных вершинами внутрь или вниз (табл. 4, 5–14). Большинство из них восходит к традициям орнаментации еловской и корчажкинской посуды.

Для западной части ирменского ареала зафиксировано взаимодействие ирменских традиций с сузгунской культурой и культурой бегазы-дандыбаевского типа [Молодин, 2010, с. 64, 70]. Сузгунские сосуды есть в ирменских могильниках лесостепного Прииртышья (Боровянка XVII, XXVII, Калачевка II), а бегазы-дандыбаевские — в погребальных памятниках Барабы (Преображенка III, Абрамово IV, Гандичевский совхоз). Только на западноирменской ритуальной посуде встречены мотивы, известные в сузгунской культуре (чаечные узоры, заштрихованные квадраты и т.п.). Преимущественно в западной части ирменского ареала встречаются такие мотивы,

Особенности орнамента ритуальной посуды ирменской культурно-исторической общности

как ромбы, ромбовидный и Г-образный зигзаги (табл. 4, 15–21). Например, в одном лишь могильнике Преображенка III удельный вес ромбов в орнаментации посуды составляет 21,7 %.

Таким образом, анализ орнаментальных мотивов ирменской керамики, происходящей из погребений и поминальных комплексов, показывает следующее. Несмотря на бытование в погребально-поминальных памятниках на всей территории распространения ирменской культурно-исторической общности сходных форм и орнаментов ритуальной посуды, достаточно четко выделяются два региона: восточный (Барнаульско-Бийское, Новосибирское, Томское Приобье, Кузнецкая котловина) и западный (Барабинская лесостепь и лесостепное Прииртышье), каждому из которых присущи свои особенности изготовления и декорирования керамики (общерегиональные и локальные). Причинами формирования этих особенностей могли быть явления хронологического порядка, этнокультурные контакты и заимствования, половозрастные и социальные признаки, характеризующие погребенных, причины их смерти и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., Шамшин А.Б.* Могильники развитой и поздней бронзы на Ближних Елбанах // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1996. С. 11–20.
- Белоусов Р.В.* Археологическая разведка в Каменском районе Алтайского края осенью 2001 г. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. Вып. 16. С. 189–193.
- Бобров В.В.* О взаимосвязи типа и декора ирменской погребальной посуды // Керамика как исторический источник. Тобольск, 1996а. С. 86–89.
- Бобров В.В.* Охранные раскопки могильника поздней бронзы Журавлево-1 // Археология, антропология, этнография Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1996б. С. 64–81.
- Бобров В.В., Мильникова Л.Н., Мильников В.П.* К вопросу об ирменской культуре Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. С. 4–34.
- Бобров В.В., Чикишева Т.А., Михайлов Ю.И.* Могильник эпохи поздней бронзы Журавлево-4. Новосибирск: Наука, 1993. 157 с.
- Бородаев В.Б., Рудометов П.Л.* Некоторые итоги обследования памятников обского правобережья в Каменском районе // Охрана и исследование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 30–35.
- Грязнов М.П.* История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ села Большая Речка // МИА. 1956. № 48. 160 с.
- Зах В.А.* Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). Новосибирск: Наука, 1997. 132 с.
- Илюшин А.М., Ковтун И.В.* Аварийные раскопки ирменских курганов у с. Шабаново // Вопр. археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992. С. 11–17.
- Илюшин А.М., Ковалевский С.А.* Курганный могильник Шабаново-4 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово; Гурьевск: Изд-во КузГТУ, 1998. С. 15–53.
- Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Сулейменов М.Г.* Аварийные раскопки курганов близ села Сапогово. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. 206 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б.* Погребения ирменской культуры из могильника Староалейка-2 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. Вып. 9. С. 105–110.
- Кунгуров А.Л., Папин Д.В.* Материалы финальной бронзы археологического комплекса Малый Гоньбинский кордон-1 // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001а. Вып. 3. С. 79–85.
- Кунгуров А.Л., Папин Д.В.* Могильник-5 археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон-I // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001б. С. 56–68.
- Мартынов А.И.* Новый район карасукской культуры // СА. 1964. № 2. С. 122–133.
- Мартынов А.И.* Карасукская эпоха в Обь-Чулымском междуречье // Сиб. археол. сб. Новосибирск, 1966. С. 164–182.
- Матвеев А.В.* Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 182 с.
- Молодин В.И.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
- Молодин В.И.* Современные представления об эпохе бронзы Обь-Иртышской лесостепи (к постановке проблемы) // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею проф. Т.Н. Троицкой). Новосибирск, 2010. С. 61–76.
- Молодин В.И., Чикишева Т.А.* Курганный могильник Преображенка-3 — памятник культур эпохи бронзы Барабинской лесостепи // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 125–201.
- Новиков А.В., Степаненко Д.В.* Камень-1 — могильник ирменской культуры в южнотаежном Приобье // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею проф. Т.Н. Троицкой). Новосибирск, 2010. С. 39–60.

С.А. Ковалевский

Новикова О.И. Могильник ирменской культуры Милованово-1 // Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск, 1995. С. 41–51.

Папин Д.В., Грушин С.П. Ирменский комплекс на памятнике Телеутский Взвоз-1 // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. С. 93–103.

Папин Д.В., Тишкин А.А. Ирменский комплекс памятника Телеутский Взвоз-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 4. С. 330–332.

Папин Д.В., Тишкин А.А., Грушин С.П. Продолжение исследований ирменского комплекса на памятнике Телеутский Взвоз-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. Т. 6. С. 385–388.

Полеводов А.В. К характеристике погребального обряда населения лесостепного Прииртышья в эпоху поздней бронзы — канун раннего железного века (по материалам курганного могильника Боровянка-XXVII) // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул: Концепт, 2008. С. 69–77.

Полеводов А.В., Погодин Л.И. Комплекс эпохи бронзы некрополя Боровянка-XVII // Новое в археологии Среднего Прииртышья. Омск, 2002. С. 40–48.

Савинов Д.Г., Бобров В.В. Титовский могильник (к вопросу о памятниках эпохи поздней бронзы на юге Западной Сибири) // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 47–62.

Савинов Д.Г., Бобров В.В. Титовский могильник эпохи поздней бронзы на реке Инге // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск, 1981. С. 122–135.

Уманский А.П., Демин М.А. Керамика карасукского могильника у ст. Плотинная // Некоторые вопросы истории СССР. Барнаул, 1974. С. 13–18.

Уманский А.П., Шамшин А.Б. Комплекс бронзовых украшений ирменской культуры из с. Ильинка Шелаболихинского района // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. С. 158–168.

Фролов Я.В., Папин Д.В. Коллективное погребение ирменской культуры в Барнаульском Приобье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998. Вып. 9. С. 102–105.

Членова Н.Л. Суртайка — могильник карасукской эпохи в предгорном Алтае // КСИА. 1973. Вып. 12. С. 114–121.

Членова Н.Л. Раскопки могильника Камышенка на Северном Алтае в 1970 г. // Из истории Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1974. Вып. 15: Материалы по археологии Западной Сибири. С. 112–119.

Членова Н.Л. Андроновские и ирменские погребения могильника Змеевка (Северный Алтай) // КСИА. 1976. Вып. 147. С. 76–83.

Членова Н.Л. Ирменское погребение с богатым инвентарем // Краткие сообщения археологии Сибири, Средней Азии и Кавказа. М., 1981. Вып. 167. С. 100–108.

Шамшин А.Б. Комплексы развитой и поздней бронзы некрополя Фирсово-XIV (Барнаульское Приобье) // Кадырбаевские чтения: Материалы междунар. науч. конф. Актюбе, 2007. С. 78–81.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.

Кузбасский государственный технический университет
koval71@mail.ru

The article by S.A. Kovalevsky is devoted to a description of rite dishes with the Irmen' cultural and historical community in the south of West Siberia. The author selects traditional distinctions of the Irmen' rite dishes having broad distribution. Subject to a detailed description being deviations from a traditional ornamentation canon and possible reasons thereof.

Late Bronze Age, the Irmen' cultural and historical community, décor, rite dishes.